

УДК 338.984

Никита Анатольевич Щербаков, аспирант НИИ системного анализа Счетной Палаты РФ, руководитель направления, СБЕРБАНК – ТЕХНОЛОГИИ
e-mail: nashcherbakov@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕМЕН КУРСА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

В статье рассматриваются особенности элиминирования рисков в условиях нестабильности переходного периода в мировой экономике в исторической ретроспективе. Цели: проведение сравнительного анализа основных индикаторов мировой денежно-кредитной политики США за два периода: 1924–1932 гг. и 2008–2017 гг., что позволяет сделать выводы о сходстве и различиях монетарных политик, их особенностях в контексте мировых событий. Методология: применяется общенаучный метод макроэкономического анализа индикаторов ДКП с 2008 по 2017 гг. для оценки рисков и проводимой политики протекционизма, что позволяет оценить степень воздействия государства на основные денежно-кредитные индикаторы. Результаты: анализ показывает, что следует ожидать государству и обществу при сопоставлении процессов в исторической ретроспективе. Выявлен механизм, который разрушает защитные условия государства. Выводы: в условиях экономической политики протекционизма важна административная реформа, включающая создание государственного органа развития страны в условиях санкций и рисков неопределенности, что позволит разработать программу мероприятий по консолидации всех сил.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, макроэкономическая политика, прогнозирование.

Эксперты развитых стран ожидают трех-четырёх повышений процентных ставок Федеральной резервной системы США (ФРС) в 2018 г. и еще двух в 2019 г. на фоне восстановления реальных макропоказателей.

Специалисты ФРС оценивают потенциал роста экономики США в 1,8%, а стабильного восстановления инфляции (индекс PCE) до таргетируемых ФРС 2% годовых ждут не ранее 2019 г.

История развития практически всех стран свидетельствует, что восстановление экономики после спекулятивного роста всегда достигалось при участии государства и с созданием специального органа, который согласовывал действия всех сил страны по публично определенному плану.

В статье предполагается провести сравнительный анализ основных индикаторов мировой денежно-кредитной политики (ДКП), проводимой США за два периода. Первого, с 1924 г. по 1932 г., с началом нового курса Ф. Рузвельта, сопровождавшегося приходом к власти нацистов А. Гитлера в Германии, который завершился Второй мировой войной с невосполнимыми потерями, и второго, с 2008 г. по 2018 г., с последующей протекционистской политикой Д. Трампа.

Проведенный анализ должен показать, что следует ожидать государству и обществу при сопоставлении в исторической ретроспективе.

Очевидный провал политики спекулятивного роста перед Великой депрессией в США так же, как и негативные результаты экономической политики президента Б. Обамы, постепенное погружение мировой экономики в дефляцию, вело к тому, что деньгам отводилась все более незначительная роль в качестве регулирующего механизма.

Подавленное состояние мировой экономики,

предчувствие кризиса в США, последующая Великая депрессия в 1929 г. и происходящее вследствие этого падение цен, неконкурентоспособность главных экспортных товаров вместе с неопределенностью колебаний мировых валют в сочетании с атмосферой зарождающейся «политики нового курса» стали способствовать экспериментированию с монетарным стандартом.

В научном исследовании статус «причинных» факторов могут иметь только поддающиеся измерению экономические индикаторы, а поведенческие предпочтения – это часто не поддающееся измерению понятие. Президент Д. Трамп подверг сомнению такой подход.

Одним решением он снизил налоги на прибыль юридических лиц в США с 35% до 21%, а налог от деятельности за рубежом на возвращаемые средства до 8%, тем самым предоставив неоспоримые преимущества предприятиям США по сравнению с производителями других стран.

Экономическое равновесие мирового товарооборота было разрушено, коммерческая выгода исчезла, одновременно появились вопросы, какие изменения должны произойти в любой стране, чтобы получить такие же преимущества, и по какой цене.

В экономическом анализе важны количественные изменения доходов, денежных индикаторов на ту или иную проводимую политику в разные периоды развития. Вопрос: сколько придется заплатить за эту выгоду?

Для ответа на этот вопрос нужно сравнить два механизма управления ДКП, которые проводились в период 1924–1932 гг. президентом США К. Кулиджем и президентом США Франклином Делано Рузвельтом с 1933 г., с механизмами, которые при-

менили президент США Б. Обама с 2008 г. и президент США Дональд Трамп с 2018 г.

Изменения мировой ДКП США отражают проводимые мировые экономические конференции, в первый период: лондонская конференция 1924 г., с планом строительства нового мира Ч. Дауэса (C.Dawes), и во второй период: лондонская конференция 1933 г., которая искала альтернативу протекционизму плана нового курса Ф. Рузвельта.

Анализ плана Дауэса будет в сравнении со вторым периодом с соответствующими мировыми конференциями: экономической конференцией 2008 г. в Давосе, с планом глобального мозгового центра и экономической конференцией 2018 г. в Давосе, с планом создания общего будущего в разобщенном мире из-за того, что президент США Д. Трамп перешел к политике протекционизма.

1. Историческое сравнение мировых экономических изменений в периоды: 1924–1932 гг. и 2008–2018 гг.

Мировым финансовым лидером с 1830 г. была Великобритания, с общепринятым золотым стандартом, консолидацией долгов и устоявшимися принципами регулирования ДКП, но после Первой мировой войны, серии революций и гражданских войн наступил 1917 г., ознаменовавший начало падения британского денежного влияния, и монетарным лидером стали США.

Но одно оставалось трудновыполнимым во все переходные периоды: неготовность правительства нести полную ответственность за соблюдение долговых договоров, защищать права собственности, законное право эффективного взимания долгов. Особенно после системных сбоев в работе монетарных и фискальных государственных систем.

Финансовый кризис в любой стране, к примеру Германии того времени, как отмечал британский министр иностранных дел лорд Керзон – это исчезновение должника. Поэтому в это время победившая сторона создает механизмы урегулирования долговых вопросов, как арбитр дел разрешения вопросов развития, подавляя сепаратистские движения силой. Сепаратистские движения на Рейне и в Баварии вели к фактическому разделению Германии, но способствовали уплате долгов.

Просчеты в монетарной политике в Европе использовали нацисты и их штурмовые отряды (Sturmabteilung), которые финансировались представителями германской тяжелой промышленности. Наемники терроризировали людей, пытавшихся бороться за частные интересы и гарантии прав.

Экономическое положение стран продолжало ухудшаться повсеместно, например, только проценты по банковским долгам обязательствам в США достигли миллиона долларов в день [8]. Создание международного комитета экспертов отражало заинтересованность всех стран.

И такой международный орган управления был

создан на лондонской экономической конференции 1924 г. Реформы, обещавшие всемирный рост, возглавил банкир из США Ч. Дауэрс.

Для выплат долгов в первую очередь требовалась устойчивая валюта. Как говорил Ч. Дауэрс, сначала нужно найти воду, которая будет двигать бюджетную мельницу всех стран, в том числе и побежденной Германии. Устойчивая валюта – главное предварительное условие всех инвестиций.

Спад и инфляция обостряла борьбу за рынки сбыта. А требование стабилизации – это одна из форм борьбы с растущим германским экспортом, например, для Британии. Проблема была решена в Германии Председателем Рейхсбанка Я. Шахтом, предложившим монетарные гарантии, удовлетворив требования инвесторов Великобритании и США. Главное прибыль, взыскание долга, а не карательные меры.

Создание бюджетного равновесия требовало залогов денежных обязательств, которые обеспечивались налогами и таможенными пошлинами, доходными статьями бюджета. План Ч. Дауэrsa решал вопрос платежей.

Главным источником становились доходы тяжелой промышленности и железных дорог в виде процентов на специальные облигации и государственный бюджет. Из-за высокой конкуренции на американских и британских рынках были установлены специальные налоги на наемных рабочих, мешавшие работе промышленности и выплате долгов.

Как отмечал И. Сталин: «План Ч. Дауэrsa, написанный в США, в том, что Европа выплачивает долги Америке за счет Германии, и для этого Германия должна получить ряд свободных рынков, незанятых США. Мы вовсе не хотим превратиться в аграрную страну, сами будем производить средства производства. Рассчитывать, что наша страна останется без хозяина, это ошибка этого плана» [4].

План США не мог примерить противоречия и был, по существу, временной финансовой операцией, которая автоматически предопределяла наступление в Германии экономической катастрофы и появление нацистского режима, обеспечивавшего условия экономического единства, позволяющего предоставить крупный заем.

Американский экономист Р. Эблинг [10], описывая развитие такой промышленной реорганизации, доказывал неизбежно ее превращение в плановую систему без рыночного частного регулирования, при котором государство могло иметь только корпоративное управление с авторитарными политическими институтами. Итоги лондонской конференции 1924 г. сводились к следующим решениям:

1. Конфликтные вопросы решают представители США.

2. Финансовая интервенция будет осуществляться, например, в Германии, через создание эмиссионного банка под контролем иностранного

комиссара и переход в частные руки части государственных активов.

3. Утверждался заем, гарантированный американскими и британскими активами, что облегчало проникновение американского капитала для захвата ключевых отраслей с целью получения рычагов управления и прибылей.

4. В качестве управляющей силы утверждались США с целью возрождения Европы. Предполагался рост объемов продукции на новых заводах.

Мировая катастрофа разразилась точно в срок, на двенадцатый год от революционной смены власти 1917 г., начавшейся Великой депрессией. Монетарный период закончился, доверие исчезло повсеместно, обострив экономические риски и государственные противоречия. Дефляция сковала промышленность и торговлю США и Европы.

В 1933 г. 66 стран на лондонской конференции пытались согласовать план оживления мировой экономики во время все еще продолжающейся Великой депрессии. Конференция пыталась стимулировать мировую торговлю, стабилизировать цены на сырье, валютные колебания.

Финансовые ожидания не оправдались. Провал возложили на Ф. Рузвельта, занявшего жесткую протекционистскую позицию, ориентированную на США.

Санкции и таможенные преграды, отказ от произведенной продукции, переход на резервы обескровили мировую промышленность, которая перестала зарабатывать даже на питание рабочих, а безденежье не позволяло покупать продукты, предвещая голод.

Крах планов лондонской конференции 1933 г. имел не только экономические, но и политические последствия: британцы, французы, немцы поняли, что США ненадежный союзник. А лидеры стран Европы, поверив США, в спекулятивном росте их экономик оказались перед отказом от заказанной продукции новых заводов и росте долгов. Они потеряли доверие общества и далее не могли продвигать интересы США в Европе. Требовалась косметическая рокировка.

Смещение власти прошло стремительно, и новый канцлер А. Гитлер решительно двинулся курсом тоталитарной автократии для перевооружения страны. Повсюду возникали торговые барьеры, страны девальвировали свои валюты, усиливая рост безработицы в Европе, Ближнем Востоке, Азии.

В экономике США, страдающей от депрессии и протекционизма, родилась политика нового честного курса, которая усиливала участие государства в ДКП, регулировала сырьевые и энергетические вопросы, полностью отграничив возможности частного капитала.

Необходимость государственного регулирования Ф. Рузвельт мотивировал борьбой с кризисом. Промышленное производство в США в 1929 г. сни-

зилось до 56%, национальный доход сократился на 48%, обанкротилось 40% банков, доходы фермеров упали на 40% [1].

Миллионы американцев лишились сбережений. Около 17 миллионов человек потеряли работу, уровень безработицы с 1929 г. по 1933 г. вырос с 4% до 25%. Кризис перепроизводства породил дефляцию, цены упали на 20%, делая любое производство нерентабельным. Промышленность, сельское хозяйство, транспорт, металлургия и многие другие отрасли стали неэффективными. Чуть лучше себя чувствовали сфера услуг и «белые воротнички». Д. Кеннеди говорил, что охотно отдал бы половину состояния, чтобы сберечь вторую [6]. Для Ф. Рузвельта новый курс был не политической кампанией, а призывом к оружию [10].

В соответствии с законом о восстановлении национальной экономики США от 16.06.1933 г. промышленность была распределена на отрасли и регулировалась специальными актами: определялись рынки сбыта, цены, условия кредита, уровень зарплаты.

Чтобы стабилизировать денежную систему, был запрещен вывоз золота и валюты за границу, проведен конфискационный обмен золота на бумажные деньги, проведена девальвация доллара, резко укрупнена банковская система, только крупнейшие банки получили кредиты из казначейства [5].

Оздоровление промышленности полагалось на специальный федеральный орган – Национальную администрацию восстановления промышленности с самыми высокими полномочиями. Система охватила 95% предприятий в США. Предприниматель не мог получать конкурентные преимущества, снижая зарплату рабочим, увеличивая норму выработки, удлиняя рабочий день.

Но даже такие жесткие самоограничения не спасли от следующей тяжелой фазы кризиса, который разразился перед 1937 г. и продолжался весь 1938 г. И это было в самой богатой в мире экономике [1].

Исторический анализ позволяет нам выделить общие черты монетарного механизма и определить этапы его реализации.

Рассмотренный классический монетарный механизм [6] состоит из двух этапов: первый – создание замкнутой управляемой территории и непропорциональное ее развитие, ориентированное на несуществующие и технологически меняющиеся рынки, и второй этап, включающий протекционизм и разрыв монетарных связей с созданием автократического монстра, который представляет мировую угрозу. Рассмотрим период 2008–2017 гг. подробнее.

Начавшийся мировой кризис 2008 г., несущий массовое разорение и исчезновение должников, вновь поставил вопрос создания глобального мозгового центра. Мировое сообщество в Давосе на

экономической конференции представляло 1370 руководителей крупнейших компаний, 74 главы транснациональных корпораций, 27 глав государств, 133 министра. Россию представлял министр финансов А. Кудрин.

Было образовано сообщество архитекторов будущего. Дух лондонской конференции 1924 г., надежды спекулятивного обогащения казались реально выполнимыми. Нужно было только произвести продукцию для новых трансатлантических и трансстихокеанских рынков, «честного» партнерства.

Программа количественного смягчения, ежегодный ввод ФРС США 80 млрд долл. США в мировую экономику, метод, неоднократно описанный в учебниках, миллионные жертвы Второй мировой войны, человеческая память, вера в идеалы не могли остановить ненасытный разум обогащения. Монетарный передел планомерно закончился в 2016 г., пройдя все стадии давосского совершенствования до потери доверия к основателям.

Наступила очередь решения вопросов по созданию общего будущего в разобщенном мире, под таким девизом начался Давос 2018 г. Д. Трамп обнаружил новый курс протекционистского развития США.

Положение всеобщего абсолютного недоверия повисло в атмосфере конференции. Только повсеместная замена в исполнительной власти могла создать иллюзию адекватного экономического регулирования совместно с администрацией США. Тем более, опыт смены власти путем «цветной революции» на Украине в предыдущие три года не предвещал ничего хорошего европейскому обществу, которое было пока не готово повторить опыт своего ассоциированного члена.

Поддержание равновесия уже невозможно без насильственных карательных мер недовольного собственного народа и осознанного наращивания вооружения для сохранения существующей власти. Внешний толчок произошел, ошибки управления стали явно видны, кризис недоверия нарастает и структурно расширяется, охватывая все новые и новые ветви управления европейскими государствами.

Рассмотренный период показывает полное совпадение механизмов, сроков и методов, которые полностью аналогичны действиям администрации США в период 1924–1933 гг.

Цели, поставленные США, в основном достигнуты, но нужно отметить, что все преобразования происходили в другой технологической среде и сопровождалось фазовыми различиями монетарно-фискальных отношений.

Геополитика конфликта развивается глобально шире, осложняясь последствиями войн на Ближнем Востоке, образуя несколько локальных очагов, сопоставимых с европейским очагом 1938–1945 гг.

2. Влияние макроэкономических параметров на экономический рост в анализируемых периодах

Хотя сроки монетарных изменений строго выдерживались, следует отметить и различия, которых не удалось избежать. В 1930-х годах монетарные и фискальные изменения были строго синхронизированы по фазе и амплитудам и начинались после Первой мировой войны и локальных гражданских войн и переделов собственности в состоянии спада.

В 2008 г. спад промышленности шел в противофазе с ростом амплитуды монетарных вливаний, что в последующем сыграет неожиданную роль для регуляторов, пока еще не видящих критическую точку столкновения интересов. В первом периоде масштабного количественного смягчения не предпринималось, монетарный спад был следствием мировых войн.

Монетарную политику первого периода можно характеризовать данными, приведенными в таблице 1.

Также следует отметить важные особенности первого периода, заключающегося в том, что проводимые изменения меняли иерархию структурных отношений, часто преобразовывая технологическую среду экономических индикаторов и механизмы их реализации. Это сказывалось на усилении корпоративного управления, развитии новой техники и технологии, ориентации на максимизацию прибыли и уменьшение издержек.

Таблица 1. Монетарная политика 1924 г. и 1932 г.

Монетарные меры	Увеличение денежной массы	Промышленные изменения
– октябрь 1924 г. Покупка ФРС государственных ценных бумаг, 0,5 млн долл. США	– февраль 1925 г. 19%	Рост 25%
– апрель 1932 г. Покупка ФРС государственных ценных бумаг, 1,0 млн долл. США	– январь 1933 г. 14%	Рост 14%
<i>Примечание:</i> составлено автором [7], данные Фридман М. и Шварц А. [5]		

Второй период проходил в других условиях – политика монетарного управления с частным рыночным распределением несла риски неэффективного распределения прибыли с рисками спекуляции, коррупции. Он ориентировался не на магистральные структурные промышленные перемены, произошедшие ранее, а на усиление частного банковского обмена, расширение рынков внешней торговли, причем тренды развития промышленности и монетарных органов не были корпоративными и предполагали частную среду реализации проектов.

Если в первом случае в основе государства в США, Германии, СССР стояли министерства тяжелой промышленности с корпоративными интересами с авторитарической властью, то во втором случае курс определяла банковская олигархия, имеющая частный интерес. Технологическая среда управления кардинально различалась, так же, как и амплитуда, и тренды влияния монетарных, фискальных органов и правительств.

Такие серьезные отличия, несмотря на аналогичные механизмы изменения монетарных параметров, даже в случае разработанного силового решения могут принести тактические и стратегические ошибки, которые изменят планируемые результаты на противоположные.

Самым главным риском может оказаться противоречие интересов промышленного подъема производства вооружений, оборудования и монетарной неопределенности финансового сопровождения проектов, усиленное спадом и банковскими ограничениями.

Интересы промышленных групп неминуемо приведут к дестабилизации политических отношений и созданию условий нестабильности, локальному мракобесию, снижению оперативности правительственного управления. В неадекватном копировании станет видно главное различие двух периодов.

В первом случае, критическая точка, начало Великой депрессии 1929 г., обрывала бум промышленного роста при монетарном подъеме и уже прошла, когда начался запуск роста вооружений в 1933 г.

Во втором случае, рост вооружений может быть запущен до критической точки в 2019 г. и в условиях разных трендов развития промышленности и монетарных возможностей при минимуме возможностей правительственного регулирования, опасности гражданских войн, дестабилизации больших регионов в течение длительного времени. Неверные действия открывают возможность возникновения серий разнонаправленных кризисов в условиях военного столкновения.

Очевидно, что многочисленные проекты не согласованы друг с другом, имеют бюджетную основу и длительный механизм согласования, непрозрачны и работают только под коррупционной вуалью.

Риск от противоречий интересов промышленно-

го подъема производства вооружений, оборудования и монетарной неопределенности финансового сопровождения проектов, в условиях фазовых временных изменений проведения КДП, усиленный модернизацией промышленных технологий, цифровыми технологиями, обязательно приведет к системным ошибкам в управлении и информационном сопровождении.

Сближение позиций в таких условиях еще более опасно, так как несет заражение, аналогичное монетарному кризису по типу 2009 г. О приведенных выше ошибках планирования предупреждал академик В.М. Полтерович [2], описывая экономическое равновесие хозяйственного механизма, что доказывает недостаточное научное управление вызовами экономики.

Проводимые мероприятия по элиминированию рисков не сопоставимы со стоящими перед страной угрозами, не решают задач развития.

3. Рекомендации по изменению ДКП России в настоящее время

В экономическом обзоре показано, как страны в исторических периодах использовали монетарную политику, управление развитием производства для эффективного регулирования экономики. Но системную нагрузку несут два рычага: государственная политика и управление правительства.

Правительства всех стран считают, что при таком управлении расплаты в виде Великой депрессии 1929 г. в установленный срок не произойдет, или они легко переключат рычаги управления. Но это не так: от инерционного переключения до практических результатов существует лаг по времени, который потребует заранее подготовленных программ.

Отсутствие программ в России по защите от внешних санкций, повышения ставок ФРС приводит вследствие ошибок управления экономикой и от непонимания изменений политики США.

Регулирование ДКП само не происходит, требуется план мероприятий по элиминированию рисков, возникающих не по циклической закономерности, а обусловленный гармоническими противоречиями, предполагающими кодовые решения. Для этого требуются мероприятия, которые влекут за собой усиление полномочий государственных структур, ответственных за безопасность государства в переходное время, когда возрастают внешние угрозы, и риски нужно элиминировать мгновенно.

Все экономисты во все времена относились к сравнительным задачам серьезно, потому что они могли бы привести к другому вектору развития событий. Если бы в 1933 г. в Германии были подготовлены очевидные мероприятия против прихода А. Гитлера к власти, то история могла бы оказаться иной. Приход к власти нацистов – наглядный пример того, чего хотелось бы избежать в денежно-кредитной политике государства. Не трудно догадать-

ся, что будет происходить в сегодняшней Германии с марта 2018 г. и в других странах ЕС.

Без издержек и определенного лага по времени нельзя перейти от частного управления экономикой к корпоративному распределению доходов. Некоторые предполагают, что в переходное время должны работать механизмы защитных граничных условий, когда элиты создают правильные законы, нет непреодолимого уровня централизации власти, есть конституционный контроль инструментов насилия, и нужно только консолидировано проводить реформы.

Приведенный ретроспективный анализ показывает, что есть механизм, который разрушает граничные условия за две недели: 5 марта 1933 г. Гитлер пришел к власти, а 20 марта 1933 г. неугодные режиму граждане были помещены в концентрационные лагеря.

Защита власти должна быть организована на более высоком уровне.

Кроме того, необходим федеральный орган, который может и должен обосновать планы развития государства. Уже очевидно, что многочисленные документы Департамента по проектной деятельности Минэкономразвития [3] не согласованы друг с другом, хотя и имеют бюджетную основу, длительный механизм согласования, что автоматически будет приводить к неопределенности ответственности.

Ситуация, «когда в России ЦБ, Минфин и Минэкономики тянут каждый в свою сторону, и делают они это в силу ответственности выполняемых задач, которые друг с другом плохо согласовываются, мешает запуску систем экономического роста», считает академик В. Полтерович [3].

Нужна консолидированная система проектов, не ограниченная упрощенной логистикой и транспортной составляющей. Требуется геополитическое представление развития государства на конкретных направлениях, где решаются задачи экономического роста страны.

Федеральный орган должен решать практические задачи элиты и граждан страны техническими средствами: выгодными и понятными для частных и прибыльными для корпораций, а его статус должен быть выше, чем статус министерств, и основываться на макроэкономических расчетах.

Выводы.

Макроэкономика анализирует альтернативные сценарии экономики, чтобы ее решения элиминировали риски и неопределенности развития. Для того, чтобы элита и свободные граждане России могли передать накопленные знания, доходы, память о себе следующим поколениям.

Президент США Д. Трамп предложил протекционистское регулирование экономики. В таких условиях важна реформа управления, включающая создание государственного органа развития страны в условиях монетарной неопределенности. Планы такого органа управления должны быть обоснованы экономической реальностью, включая геополитические изменения и требования безопасного развития с минимизацией затрат.

Денежная система с ослабленным кредитным контролем, не имеющая надежных гарантий устойчивой внешней торговли, должна поддерживать приоритеты, усиливающие политические и военные устои государства.

В условиях расширяющихся военных конфликтов кредиты становятся незаменимым источником финансирования экономики. Цены товаров перестают выполнять платежную функцию регулирования товарообмена, ее начинает замещать распределительная система, растущая в размерах. В таких условиях отсутствие консолидирующего федерального органа представляет прямую угрозу развитию страны, элиминированию рисков.

Приведенные выше рекомендации направлены на стимулирование экономики России. Они позволяют разработать программу мероприятий по консолидации всех сил страны на переходный период.

Литература

1. Гелбрейт, Д. Великий крах 1929 г. / Д. Гелбрейт. – Минск: Изд-во Попурри, 2009. – 256 с.
2. Полтерович, В.М. Экономическое равновесие и хозяйственный механизм / В.М. Полтерович. – Москва: Изд-во Наука, 1999. – С. 237.
3. Полтерович, В.М. Гайдаровский форум: Воздействие стратегической инерции: возможен ли поворот [Электронный ресурс] / В.М. Полтерович. – Режим доступа: <http://gaidarforum.ru/program/17-yanvarya/vozdeystvie-istoricheskoy-inertsii-vozmozhen-li-strategicheskii-povorot/> – (дата обращения 18.01.2018).
4. Сталин, И.В. Доклад на XIV съезде ВКП (б), 18.12.1925 / И.В. Сталин. – Сочинения. – Т. 7. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1952. – С. 261-352.
5. Фридман, М., Шварц, А. Монетарная история Соединенных Штатов, 1967–1960 / М. Фридман, А. Шварц. – Киев: Изд-во Ваклер, 2007. – 880 с.
6. Щербаков, Н.А. Особенности элиминирования рисков кризисов 1838, 1929 гг. / Н.А. Щербаков // Общественные науки в современном мире: материалы XIV-я международной научной конференции, 19.11.2016 г. – Санкт-Петербург, 2016. – С. 97-101.
7. Щербаков, Н.А. Россия перед выбором: Великий перелом или Великая депрессия / Н.А. Щербаков // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 5 (ч. 1) – С. 40-46.

8. Ebeling, R. When the Supreme Court stopped economic fascism in America [Electronic resource] / Ebeling R. – Access: <http://blog.heartland.org/2015/04/when-the-supreme-court-stopped-economic-fascism-in-america/> – (reference date: 20.03.2018).

9. Leamer, L. The Kennedy Men: 1901–1963 / L. Leamer. – Harper Collins, 2001. – 86 p.

10. Roosevelt, F. The Roosevelt Week: The New deal / F. Roosevelt // – Magazine Time, New York. – 11.07.1932. [Electronic resource] / F. Roosevelt. – Access: <http://www.time.com/time/magazine/article/0,9171,743953,00.html> – (reference date 18.01.2018).